

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Право на образование закреплено в Международной конвенции по правам ребёнка, в европейских странах право на образование — часть системы ценностей современного демократического государства. Массовое общедоступное школьное образование стало фундаментальным условием социальной справедливости, национального процветания, экономического и социального прогресса в обществе.

Елена Давыдова,
старший
преподаватель
кафедры
экономической
теории
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики

Согласно российскому законодательству (статья 43 Конституции Российской Федерации) государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, а также среднего (полного) общего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов. Формально эти гарантии соблюдаются. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., удельный вес детей в возрасте 10–14 лет, обучавшихся в общеобразовательных учреждениях, в городах и посёлках городского типа был равен 97,4%, а в сельской местности — 97,9%. Доля неграмотного населения в возрасте 10 лет и более в 2002 г. составила 0,5%. Эти показатели свидетельствуют о достаточно высокой степени доступности образования в нашей стране. Для сравнения: в Индии коэффициент охвата детей рассматриваемого возраста образованием составляет 65%, в Китае — 80,7%, в Канаде — 97,2%, в Великобритании — 98,9%, в США — 99,8%, во Франции и в Австралии — 100%.

Структурные изменения в политической и экономической жизни России 1990-х гг. затронули все сферы деятельности государства, не оставив в стороне и сферу образования. Трансформация структуры экономики страны привела к изменению структуры спроса на образовательные услуги. За последние годы значительно вырос спрос на услуги высшей школы, что сопровождалось ответным ростом предложения. Как по данным социологических опросов, так и по данным статистики расширяется объём предоставляемых образовательных услуг. Численность вузов увеличилась на 108%: с 514 в 1990 г. до 1068 — в 2005 г. (из них 615 — государственные учреждения и 413 — негосударственные). За этот же период на 150% возросли численность и приём студентов. Эти тенденции характерны как для государственных, так и негосударственных вузов, причём негосударственные вузы развивались более активно. Увеличивается численность студентов, обучающихся на платной основе в вузах различных форм собственности. В 2004/05 учебном году на платной основе обучалось более половины (56%) студентов (в 1995/96 учебном году этот показатель составлял лишь 13%). На основании вышесказанного можно было бы сделать оптимистичный вывод о том, что образование в России за последние годы стало более доступным и востребованным. По удельному весу лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием в численности экономически активного населения Россия стоит на третьем месте после Норвегии и США: в России этот показатель равен 22,3, в Норвегии и США — 27,9.

Однако эксперты отмечают расхождения между провозглашёнными в России целями и реальными фактами, свидетельствующими о неспособности системы образования соответствовать этим целям. Становление экономики новой России сопровождалось

резким и значительным сокращением государственных расходов на образование, что привело к деградации институтов всех уровней образования. Ухудшение материально-технической базы и кадрового потенциала негативным образом отразилось на доступности и качестве образования.

Российская система образования не обеспечивает социальную мобильность населения, нет условий «равного старта», качественное образование фактически недоступно без связей и/или денег, нет системы социальной (грантовой) поддержки учащихся из малоимущих семей. Внедрение в сферу образования рыночных отношений обуславливает растущее неравенство среди учреждений образования, в первую очередь — высшего. Политические и социальные перемены, развитие демократии создают благоприятные условия для реформ, в том числе и в области образования, но эти же перемены вызывают рост коррупции, преступности и другие негативные последствия.

Развитие негосударственного сектора в сфере образования и официальное предоставление платных образовательных услуг (включая платные формы обучения в государственных учебных заведениях) с точки зрения равенства и доступности неоднозначны. Платных образовательных услуг в 2006 г. было оказано населению на 189,6 млрд рублей, или на 10,4% больше, чем в 2005 году. Развитие системы платных образовательных услуг расширяет доступ к профессиональному образованию за счёт введения платного профессионального образования, что вывело Россию на одно из лидирующих мест в мире по относительной численности студентов высших учебных заведений. Но, с другой стороны, платность образования снижает его доступность для бедных.

При постоянном недофинансировании системы образования и росте её платности доходы и ресурсы родителей ощутимо влияют на доступность образования для детей из разных социальных слоёв населения. Субъективная сторона проблемы доступности заключается в том, что практически все

социальные группы уверены, что образование стало платным.

Следовательно, в общественном мнении мы потеряли одно из важнейших завоеваний — доступ к качественному бесплатному образованию для подготовленных и способных ребят. В последнее время в общественном сознании обостряются проблемы, связанные с получением образования: люди всё чаще полагают, что этот важный социально-экономический ресурс становится всё менее доступным. По данным опросов ВЦИОМ в 2007 г., половина россиян не может позволить себе платное образование, 40% — платную медицину. При крайней необходимости платными медицинскими услугами смогут воспользоваться 42% наших сограждан, образовательными — 27%. Систематически имеют возможность оплачивать подобные услуги только 16–17% россиян.

Проблема доступности образования в современной России перестаёт быть исключительно проблемой социально уязвимых слоёв населения, она затрагивает почти всё население. Социальная дифференциация современного российского общества создаёт неравные условия для социальной мобильности молодёжи. Рост различий по доходам и материальной обеспеченности неизбежен при переходе к рыночной экономике и становится стимулом трудовой и деловой активности, но в России он оказался чрезмерным, что усиливает социальную напряжённость в обществе. Разрыв между богатым меньшинством и бедным большинством вырос с 4,5 раза в 1990 г. до 14,5 раза в 2003 г. Существенно выросла в стране преступность среди молодёжи. Молодые люди, не видевшие других способов занять «место под солнцем», пополняли ряды преступников. Доступность услуг образования должна смягчить проблему бедности. Установка на равный доступ к образованию в развитии современной российской системы образования, несмотря на общий рост образовательного уровня населения, на практике пока не реализована.

Можно сказать, что фактически общественная система образования развивается таким образом, что обеспечивает воспроизводство и даже усиление социальных диспропорций в обществе. Это неравенство возникает на уровне дошкольного образования и в дальнейшем сохраняется и усиливается на всех дальнейших стадиях получения образования.

Мониторинг экономики образования РФ позволил получить оценку денежных средств населения, поступающих в систему общего и профессионального образования. Анализ расходов семей, которые включают в себя и официально нерегистрируемые затраты, даёт возможность оценить процессы, приводящие к неэффективному использованию ресурсов в системе образования. Результаты исследований демонстрируют, как социальное неравенство проявляет себя в школе, а затем и в сфере профессионального образования. Наиболее ярко это проявляется в системе высшего образования как наиболее конкурентной области, которая аккумулирует в себе все недостатки и проблемы предшествующих образовательных ступеней, а в дальнейшем приводит к углублению социальной дифференциации и создаёт предпосылки для её воспроизводства.

Конституционные гарантии предоставления всем детям нашей страны бесплатного общего образования в основном реализуются на практике. Однако родители, имеющие сильно выраженную установку на получение их детьми высшего профессионального образования и дальнейшего социального роста, предпочитают уже с первого класса определить ребёнка не в любую, а только в хорошую школу, дающую высокий уровень социализации, т.е. сумму знаний, навыков и целевых установок.

К сожалению, такого рода школы весьма дефицитны (спрос превышает предложение). Поэтому детей в них принимают преимущественно на конкурсной основе. Конкурс становится особым фильтром на стадии перехода «детский сад — начальная школа» и призван обеспечить доступ к качественному образованию наиболее одарённым ребятам. В реальности в конкурсе за доступ к дефицитному ресурсу участвуют не только способности ребёнка, но и «достоинства» его родителей — их высокое положение в обществе или высокий уровень материального благосостояния в сочетании с готовностью употребить то или другое на благо школы или её администрации. Это имеет под собой объективное экономическое основание: нехватка на рынке блага в связи с тем, что официальная цена на него оказывается ниже равновесной рыночной цены, всегда приводит к появлению параллельно существующего «теневого» рынка этого блага и формированию на этом рынке «теневой» цены выше официально устанавливаемой.

Таким образом, при формальной доступности общего образования в России существует неравенство возможностей в получении качественного школьного образования, обусловленное социально-экономическим расслоением общества. Основная опасность этого явления состоит в том, что, возникшая на стадии дошкольного фильтра, оно может консервироваться и в дальнейшем репродуцироваться на всех дальнейших стадиях получения образования.

Для оценки расходов российских домохозяйств, связанных с подготовкой ребёнка к школе и его поступлением в школу, воспользуемся данными репрезентативного опроса Фонда «Общественное мнение» в 2004 г. Такого рода затраты несут около 25% семей с детьми-дошкольниками. При этом приблизительно 21% домохозяйств покупают книги, канцелярские и другие принадлежности, необходимые для занятий в школе. Расходы москвичей в этом случае составляют 3200 рублей в год, расходы немосковской семьи — 1300 рублей в год. Ещё 2,4% семей тратят деньги на медицинское обследование ребёнка (соответственно 1900 и 300 рублей); 0,3% респондентов оплачивают тестирование или вступительный экзамен в школу (соответственно 1500 и 500 рублей).

Рассмотрим некоторые результаты социологического опроса родителей дошкольников, проведённого в 2003 г. в четырёх пилотных регионах. Если для детей возраста до трёх лет что-то определённое о характеристиках школы говорят около трети опрошенных родителей, то в отношении детей старше пяти лет уже

почти все родители высказывают свои предпочтения. При этом если для родителей младших по возрасту детей значение имеют лишь такие характеристики школы, как удобное местоположение и хорошие учителя, то для родителей детей старшей возрастной категории почти такое же значение приобретает возможность после данной школы поступить в хороший вуз.

Территориальный фактор, влияющий на доступность качественного образования, играет не последнюю роль. Существующая экономическая дифференциация между крупными городами (в первую очередь Москвой) и регионами при ограничении мобильности приводит к неравенству доступности в получении образования. Многие московские семьи начинают выстраивать образовательные стратегии для своих детей с их самого раннего возраста. 17% столичных жителей инвестируют средства в образовательную подготовку ребёнка к школе. Из них 12% вносят официальную плату различным образовательным учреждениям (в среднем 5500 рублей в год) и 5% оплачивают услуги частных преподавателей (в среднем 9400 рублей в год). В других регионах России аналогичные инвестиции осуществляют только 8,2% респондентов. Из них 6,7% вносят официальную плату различным образовательным учреждениям (в среднем 2200 рублей в год) и 1,5% оплачивают услуги частных преподавателей (в среднем 3200 рублей в год). Отметим, что в столице больше не только спрос на рассматриваемые услуги, по сравнению с другими регионами значительно и разнообразнее и их предложение.

Некоторая часть родителей (3,4% — в Москве и 1,2% — в России) оплачивает официальный вступительный взнос при поступлении ребёнка в школу. В регионах он совсем незначительный — 400 рублей, в Москве существенно выше — 12 300 рублей. По-прежнему сохраняется практика взяток и подарков за приём ребёнка в хорошую школу, поскольку такого рода школы становятся всё более и более дефицитными.

По оценкам специалистов, взятки за приём ребёнка в школу в 2003/04 учебном году давали 8,7% московских семей и 1,7% — остальных россиян. При этом средний размер взятки для москвичей составлял 24 500 рублей, а для жителей других регионов — 6600 рублей. Почти половина семей (45%) знают о существовании практики неформальных платежей за поступление ребёнка в хорошую школу. Больше всего тех, кто знаком с такой практикой, — в Москве и в Санкт-Петербурге (67%). В малых городах доля таких семей составляет 40%, а в селах — 27%. Готовы к оплате ради поступления ребёнка в хорошую школу от 40 до 50% семей, при этом доли тех, кто «скорее готов», в населённых пунктах разных типов практически одинаковы, а доля «безусловно готовых» в Москве и Санкт-Петербурге в два раза выше, чем в селах (30% против 15% соответственно).

Анализ результатов социологических исследований, проводимых ГУ-ВШЭ с 2002 года в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», показывает, что «бесплатное» школьное образование сопряжено со значительными финансовыми расходами населения. Согласно опросам, только 1% семей не осуществляет затрат на обучение ребёнка в общеобразовательной школе. Важно рассматривать эту проблему на уровне школьного образования, так как его получают практически все дети, и оно определяет всю последующую жизнь человека.

Дети из семей с низким доходом получают менее качественное общее образование, чаще вынуждены прерывать его, практически теряя шансы на карьерный рост в дальнейшем, и имеют гораздо меньше возможностей получить качественное профессиональное образование. Если семьи с высоким доходом могут доплачивать за образовательные программы высокого качества, более бедные семьи вынуждены отдавать последние деньги или отказаться от этих услуг. Возросший за последний период времени спрос на услуги репетиторов отражает

ухудшение качества услуг общеобразовательных учреждений. По опросам семей в шести «пилотных» регионах в 2004 г. 15–20% родителей школьников всех возрастов в Москве нанимают репетиторов своему ребёнку, чтобы подтянуть его по школьному предмету или для углублённого изучения какого-либо предмета, тратя на эти цели ежемесячно 2300–2500 рублей. В регионах эта цифра не превышает 7–10%, а ежемесячные расходы — 750–850 рублей. Сведения о распространённости частного репетиторства и об участии школьных учителей в этом процессе дают и результаты опроса родителей школьников, проведённого в 2003 г. в четырёх «пилотных» регионах. В рамках этого опроса было выявлено, что возможность брать частные уроки в первую очередь зависит от дохода семьи.

Школы, помимо основного образовательного процесса, предоставляют также дополнительные услуги — как платные, так и бесплатные. Самыми высокими средними затратами на обучение детей-школьников только тех российских семей, у которых были эти затраты, стала официальная плата за обучение, оплата частных занятий с педагогами и на взятки в школе. Годовые затраты средней семьи (как платившей, так и не платившей по той или иной статье) в 2003/04 учебном году составили 13 100 рублей в Москве и 4900 рублей — в регионах (в них не включены расходы на подготовку ребёнка к поступлению в высшее учебное заведение).

В социологическом опросе 2004 года в шести «пилотных» регионах родителям школьников задавали вопрос о причинах выбора той или иной школы. Обнаружилось, что школу выбирают в зависимости от её типа: гимназии и спецшколы; негосударственные школы; обычные школы в городе; сельские школы, школы в малых городах и малокомплектные школы. Близость к дому (70–78%) и бесплатное обучение (42–67%) — основная причина при выборе обычных и сельских школ; хорошая репутация (37%) и хорошая подготовка в вузы (35–38%) (а также то, что большинство выпускников поступают в вузы — 22–25%) — для гимназий, спецшкол и частных школ. Для родителей учеников гимназий и спецшкол очень важна престижность учебного заведения (29%).

В целом, как можно заметить, гимназии, спецшколы и частные школы выбирают из-за более высокого качества предоставляемых образовательных услуг, тогда как выбор обычной школы, школы в селе или малом городе отчасти вынужденный: люди ориентируются на территориальную доступность или доступность по доходам. Но даже в том случае, когда речь идёт о качестве образования, это скорее касается минимального уровня («есть учителя по всем предметам»), чем требований к получаемым знаниям или возможности продолжить образование. Примерно четверть родителей, которые выбрали для своего ребёнка спецшколу, исходили из того, что это специализированная школа по иностранному языку. Ещё 11% семей, чьи дети учатся в гимназии или негосударственной школе, обосновывают свой выбор тем, что в школе работают хорошие преподаватели

по иностранному языку. Такая позиция родителей вполне оправдана: хорошее знание хотя бы одного иностранного языка становится обязательным атрибутом профессиональной карьеры и высоких доходов в будущем. Без этого образование уже не может считаться ни качественным, ни полным.

К сожалению, современная российская школа не в состоянии обеспечить равный доступ всех слоёв населения к изучению иностранного языка. По данным статистики, число государственных дневных общеобразовательных учреждений, в которых преподаются иностранные языки, даже в городах составляет только 95,7%; в сельской местности их всего 70%. Учащихся государственных общеобразовательных учреждений, изучающих иностранные языки, насчитывается 81% в городах и 67% — в сельской местности. Численность школьников, изучающих второй иностранный язык, составляет в городах 5%, а в селах — 1% от общей численности учащихся, изучающих иностранные языки в государственных дневных общеобразовательных учреждениях. При этом известно, что хорошие знания может дать только специализированная школа с углублённым изучением иностранного языка. Однако таких школ не так много, особенно в провинциальных регионах.

То, что «бесплатное» школьное обучение связано с большими затратами, показывают и данные опроса 2004—2005 гг. в шести «пилотных» регионах. В государственных гимназиях и в спецшколах платят за обучение (полностью или за отдельные предметы) около 25% опрошенных родителей в Москве (в среднем около 400 рублей в месяц) и 40% опрошенных семей в регионах (около 250 рублей). В обычной школе в Москве платят чуть менее 80% респондентов (примерно 700 рублей), в регионах — примерно 35% респондентов (менее 200 рублей). Реже всего платят родители учеников сельских школ — менее 10% опрошенных семей (до 400 рублей). Несмотря на то, что бедные несколько реже прибегают к платному обучению, бремя расходов на образование для бедных выше.

Помимо непосредственной оплаты за обучение, большинство семей школьников несёт дополнительные расходы «на нужды школы». Три наиболее распространённые статьи таких расходов в Москве — на подарки преподавателям, на экскурсии, походы и т.д., и на охрану школы; они затрагивают до 75% родителей школьников. За восемь месяцев учебного года на одну платившую семью в Москве затраты по каждому виду составили 700—1000 рублей. В регионах эти направления расходов чуть менее распространены — 45—55%, и затраты ниже — 200—450 рублей за этот период. Почти также часто в регионах родители платят за организацию дополнительного питания (более 1000 рублей) и ремонт помещений (около 300 рублей). В Москве эти суммы выше (1900—1400 рублей), хотя такие расходы встречаются реже — 30—35% семей.

Ежемесячные расходы семей школьников на репетиторов, готовящих к поступлению в вуз, в Москве в среднем составляют более 8500 руб. в месяц (занимаются около 10% по отношению

к опрошенным всех возрастов), в регионах — около 1,5 тыс. руб. (около 8% занимающихся). При этом среди школьников 10—11-х классов, нацеленных на поступление, доля занимающихся с репетиторами составляет от 25% (в обычных и сельских школах) до 40% (в частных школах и гимназиях). В Москве также до 40% учеников гимназий, спецшкол и обычных школ посещают платные курсы при вузах, куда они собираются поступать (расходы — около 3500 руб. в месяц) и другие платные курсы (учащиеся гимназий — менее 10%, расходы — 2300 руб., обычных школ — около 20%, расходы — 1300 руб.). В регионах на курсах занимаются 20—25% учащихся гимназий, спецшкол и обычных школ, собирающихся поступать, ежемесячные расходы составляют от 700 до 1500 руб. в месяц.

Почти в половине (45%) семей, имеющих детей школьного возраста, родители выражают готовность пойти на значительные денежные траты ради того, чтобы дать детям высшее образование. На платных основаниях функционирует целая система подготовки к поступлению в вузы: это и репетиторство, и подготовительные курсы, и система договоров «Школа-вуз». Преодолеть барьеры доступности могут только достаточно обеспеченные, хорошо подготовленные, информированные об условиях приёма и подготовки школьники.

Низкий уровень предоставляемых школой образовательных услуг и огромный спрос на высшее образование стимулируют развитие неофициальных финансовых потоков в сфере образования. На этапе поступления в вуз средства расходуются на вступительный (спонсорский) взнос, на оплату репетиторов из того вуза, в который планируется поступать, других репетиторов, подготовительные курсы, в ряде случаев — на взятки за поступление. По размеру типичных трат по каждой из этих статей Москва опережает регионы не менее чем вдвое. Например, типичный размер взятки за поступление в вуз для московских семей составляет 117,1 тыс. руб. (превышает

4 тыс. долл.), а в регионах — 50,4 тыс. руб., (приближается к 2 тыс. долл.).

Школа, по мнению родителей, не соответствует современным требованиям: 46% опрошенных считают, что качество школьного образования сегодня хуже, чем в советское время, 19% — что оно лучше, 15% — что такое же.

По данным исследований, в 2003/04 учебном году суммарные затраты семей на образование составили 326 млрд руб. Велики также и удельные затраты на образование в семьях, имеющих ребёнка в возрасте от 4 до 22 лет (включая «теневые расходы»).

Неформальные отношения между школой и семьями порождены проблемами в системе общего школьного образования. Существенные финансовые потоки семей поступают к частным лицам и не попадают в образовательные учреждения.

Итак, образование детей и молодёжи стало серьёзной статьёй расхода семей, причём не только на оплату образовательных услуг: это и значительные сопутствующие расходы на цели, прямо или косвенно связанные с получением образования (учебники и канцелярские принадлежности, компьютеры, проезд, оплата жилья и др.). При формальной доступности общего образования в России существует неравенство возможностей в получении качественного школьного образования, обусловленное социально-экономическим расслоением общества.

В советские времена у нас была одна из лучших в мире систем школьного образования. При хроническом недофинансировании за последние годы эта система практически перестала развиваться, в результате школа стала отставать от потребностей общества. Наглядным доказательством этого стали неутешительные результаты наших 15-летних учащихся в рамках международной программы исследования достижений школьного обучения — PISA. Обобщённый результат России — это 28-е место в «грамотности чтения», 22-е — в математической грамотности и 26-е — в естественнонаучной грамотности из 32 стран, участво-

вавших в исследовании. Согласно этому исследованию современными лидерами в области образования являются Южная Корея, Япония, Канада, Финляндия, Новая Зеландия.

Достичь современного качества образования невозможно без адекватного обеспечения учебных заведений человеческими, материально-техническими и информационными ресурсами, что определяет необходимость рассмотреть некоторые цифры и факты.

Число государственных школ, требующих капитального ремонта, увеличилось в городской местности с 39% в 1992 г. до 41% в 2004 г., а в сельской местности — с 28% до 35% за этот период. В них учится 40% от общей численности учащихся государственных общеобразовательных учреждений. Число школ в аварийном состоянии составляет 3,3% в городах и 4,4% — в сельской местности. В них учится 4% от общей численности учащихся государственных общеобразовательных учреждений.

Информационные ресурсы (а точнее их недостаточность) — серьёзная проблема российской системы образования. Мы недавно стали использовать компьютеры в образовательной системе и, конечно, отстаём от таких стран, как Япония, Сингапур или Южная Корея, где детей уже в начальной школе обучают при помощи компьютерных технологий. «В Корею осуществление проекта внедрения информационных технологий в учебный процесс началось в 1998 году, потрачено на него было около 1,1 млрд долларов бюджетных средств. В результате Южная Корея стала второй в мире страной после Сингапура, полностью обеспечившей свои школы, даже в деревнях и на удалённых островах, компьютерами и доступом к Интернету». В Японии, Южной Кореи, Сингапуре и Тайване все школы имеют выход в Интернет. На каждых двух детей приходится один ПК, то есть если в школе учится 1000 детей, то компьютеров в школе 500. В среднем по странам ОЭСР это соотношение составляет 13 учащихся на один компьютер» (М. Галушкина).

В российских общеобразовательных учреждениях в 2003 г. численность учащихся в расчёте на один персональный компьютер составляла 46 человек, а на один персональный компьютер, имеющий доступ в Интернет, приходилось 400–440 школьников. Неприятные для нашего национального самосознания результаты PISA объясняются, в частности, и этим отставанием в области современных образовательных технологий.

В 2003 г. в социологическом опросе учителей в четырёх «пилотных» регионах изучалась степень обеспеченности педагогического персонала предметами, необходимыми для работы. Как следует из ответов учителей, обеспеченность учебного процесса в школах необходимыми для нормальной работы средствами недостаточна. Самый дефицитный ресурс — бесплатный доступ в Интернет: им обеспечены в среднем 16% опрошенных преподавателей. Только 30% респондентов получают на месте работы компьютерные диски и канцелярские принадлежности (тетради, ручки и т.п.). Лишь половина преподавателей обеспечивается по месту работы компьютером и профессиональной литературой; 40% опрошенных учителей не предоставляют учебники.

Лучше всех необходимыми для работы предметами обеспечены преподаватели московских школ. В остальных регионах существенных различий не наблюдается. По большинству позиций уровень обеспеченности в сельских школах выше, чем в среднем по всем типам школ. По-видимому, это объясняется тем, что общая численность преподавателей в сельских школах значительно меньше, чем в городских. Поэтому на долю каждого сельского учителя приходится больше предоставляемых школой учебников, канцелярских принадлежностей и экземпляров профессиональной литературы.

Лишь 20% опрошенных учителей не покупали необходимые для работы вещи за свои деньги. Процент покупок компьютерной техники и сопутствующих товаров (диски, CD, интернет-карты) очень незначителен — от 2 до 13%. В сочетании с недостаточным уровнем обеспечения информационными ресурсами по месту работы это тревожный симптом, сигнализирующий о неготовности, по меньшей мере, половины учительского корпуса к обучению школьников в соответствии с требованиями современных информационных технологий. Причины очевидны: отсутствие компьютерной грамотности у многих учителей (особенно старшего возраста), недостаток финансовых средств у школ и у самих преподавателей для покупки современной оргтехники (компьютеры, принтеры), стоимость которой несопоставима со средним заработком школьного учителя. Чаще всего школьные преподаватели приобретают канцтовары, профессиональную литературу и учебники, расходуя на это почти 2/3 от своей заработной платы на основном месте работы.

Выше уже говорилось о существующей тенденции снижения качества общего образования в России. Одна из причин,

объясняющих эту тенденцию, — низкий уровень оплаты труда. Хотя в последние годы наблюдался существенный рост заработной платы работников школ, всё равно он остаётся достаточно низким.

Низкий уровень заработной платы заставляет педагогов искать дополнительные источники доходов. Для большинства это либо работа в другом учреждении, либо репетиторство, либо увеличение нагрузки порой за счёт совмещения предметов. О какой качественной подготовке школьников к жизни в обществе, об освоении профессиональных образовательных программ при этом можно говорить?

Школьный учитель всё в большей мере становится лишь транслятором некоторого набора знаний, постепенно утрачивая необходимые для начальной и основной школы воспитательные функции. Наконец, более 40% подрабатывающих учителей дают частные уроки. Репетиторство — это ещё один способ увеличения денежных доходов школьных преподавателей.

Подрабатывают 36% учителей, чаще всего частным репетиторством. Эта дополнительная работа даёт возможность зарабатывать около 6800 рублей в месяц в Москве и 2200 рублей — в регионах. Реже всего (10%) и меньше всего (600 рублей в месяц) имеют дополнительные заработки работники сельских школ.

Неконкурентный уровень доходов ведёт к старению учительского состава. По данным социологических исследований, в «пилотных» регионах, средний возраст преподавателей составляет 41–43 года. По данным государственной статистики, в 2003 г. среди учителей 5–11-х (12) классов 15,7% были люди старше трудоспособного возраста. Среди учителей 1–4-х классов учителя старше трудоспособного возраста составили 10%. В системе общеобразовательных учреждений практически нет молодого пополнения, школа держится за счёт преподавателей среднего и пенсионного возраста, вследствие чего очевиден некоторый консерватизм в знаниях школьников. Молодые

специалисты не идут работать в школу. На рынке труда в сфере образования устойчива тенденция к оттоку работников.

Низкий уровень доходов работников школ порождает практику неофициальных платежей, подарков. Коррупционные отношения в системе школьного образования искажают картину на рынке образовательных услуг. Анализ результатов мониторинга показал, что примерно каждая тридцатая семья в России (кроме Москвы) и примерно каждая двадцатая семья в Москве неофициально платили в школе за особое отношение к своему ребёнку. Недофинансирование школьных учителей, их низкая мотивация приводят к тому, что некому заниматься воспитанием подрастающего поколения.

Ухудшение качества материально-технической базы и кадрового состава системы общего образования — закономерное следствие недостаточности её бюджетного финансирования. Бюджетные расходы в расчёте на одного обучающегося в системе общего образования в 2004 г. составили 16,65 тыс. рублей.

Бюджетные средства, поступающие в общеобразовательные учреждения, составляют приблизительно 50% от всех расходов бюджета на образовательную систему. При этом общее образование практически полностью финансируется из средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Расходы на общеобразовательные учреждения из средств консолидированного бюджета составили 1,8% валового внутреннего продукта страны в 2004 г. и 1,5% ВВП — в 2000 г. Удельный вес расходов бюджета на общее образование в общем объёме расходов бюджета РФ в 2004 г. был равен 6,4% против 6% в 2003 г. Но видимый рост не является качественным показателем улучшения ситуации с финансированием системы общего образования: в реальном выражении объём вложенных средств почти не изменился, поскольку достаточно высоки темпы инфляции.

Кроме того, объёмы государственных средств, поступающих в систему общего образования, используются не всегда эффективно. Например, компьютеризация и подключение к Интернету сельских школ не будут использоваться должным образом без соответствующего квалифицированного обслуживания. Понятно, что для каждой такой школы потребуется расширить штат сотрудников, следовательно, и значительно увеличить затраты. Чтобы привлечь квалифицированных специалистов в сельские школы, нужно платить высокую заработную плату, предоставлять жильё и другие гарантии социального благополучия.

Немалая часть бюджетных средств направляется на реализацию программ в старших классах, цели которых не достигаются. Нагрузка, необходимая для того, чтобы выполнить учебные программы в старшей школе, часто непосильна для школьников. В результате они игнорируют курсы, не связанные с выбранной ими профильной подготовкой. Следовательно, государственные финансы расходуются не по назначению. Эффективность использования бюджетных средств можно повысить за счёт создания профильных направлений в старших классах и соответствующего перераспределения финансов.

Таким образом, рынок школьного образования нуждается в регулировании — и со стороны государства, и со стороны профессионального сообщества, и со стороны потребителей. Школьная система закладывает фундамент в общий процесс формирования будущей квалификации. И здесь под углом зрения потребностей экономики просматривается несколько общих задач. Одна из основных задач школьной системы — доступность качественного преподавания, которое зависит от престижа и статуса преподавательского труда, его оплаты, условий, уровня подготовки педагогов. **НО**